

Заглядывать слишком далеко — недальновидно

Губернатору Красноярского края В. А. Толоконскому

Уважаемый Виктор Александрович!

Вами поставлена задача разработки стратегии социально-экономического развития края на период до 2030 года. Это, очевидно, должно опираться на оценки реалий происходящего с классическими позициями: «Думай глобально — действуй реально», иной подход, как показала жизнь, обрекает нас всех на пустую трату времени и ресурсов.

Известное всем, кто учился в СССР, с детства: «Ленин видел далеко — на много лет вперёд», — отражение того, чем жилось тогда социалистическое общество. Из «увиденного» Ильичом, в контексте моего письма, примечательно следующее: «В конечном счёте победит тот, у кого окажется выше производительность труда».

Так вот, не прошло и десятилетия, как «ясновидящий» В. Ульянов «почил в бозе» — американцы победили сами себя, испытав кризис перепроизводства.

Молох банкротства неумолим, но каждый, думая, что он «избранный», кредитует и вкладывается в надежде реализовать свой продукт. Глобализация — как способ ограниченного числа людей избежать для себя перманентно формирующихся в мире бизнеса кризисов — понятна, и следование в кильватере этого курса за удушающей политикой страны-рантье — путь в никуда.

Наше выживание в сложившихся условиях осложнено тем, что мы развращены доставшимся нам обилием ресурсов и в значительной степени утратили культуру созидания. Наш президент 15 мая 2014 года впервые заговорил о том, что в сложившейся ситуации необходимо повышать продуктивность (не путать с понятием «производительность») наших граждан.

Понятно, что для развития региона нужны средства. Внешние — американская помощь — мина под суверенитет, а свои «сырьевки» становятся эффективными для страны, как видно, не собираются. Поэтому инвестиций от естественных монополий в региональные проекты ожидать бессмысленно, пока это не станет для них выгодным.

Вот, например, на ваше обращение осенью 2014 года к И. Сечину с просьбой рассмотреть возможность размещения на территории края заказов для нужд крупного бизнеса представители последнего ответили однозначно: «Вы сначала создайте и произведите нужный нам продукт, тогда мы его, возможно, и купим». Мы уже третий десяток лет «в рынке», а олигархам у нас, за отдельными исключениями, как ОКБ «Зенит», нечего купить. Почему?

Посмотрите на разработавшиеся в Красноярском крае с начала перестройки «программы развития...» — шарлатанство чистойшей воды! Имевшие доступ к властным структурам местные «экономисты», нахватавшись «рыночных» верхушек, «пудрили мозги» региональным чиновникам, преподнося им свой «недодел» как истину в последней инстанции.

Будучи несостоятельными в решении задач реальной экономической деятельности, они привлекали за краевые деньги и московских, и новосибирских «учёных». Но ни одна из представленных ими «программ» не приблизилась к содержательной части даже в провальном плане последних советских пятилеток.

Представьте дело так, что «стратегия...» была принята, то иначе как попыткой подтасовать факты это назвать нельзя.

Сегодня приходится сталкиваться с вопиющей нераспорядительностью в конкретных жизненно важных вопросах. Вот, например, в бытность свою губернатором А. Г. Хлопонин сделал краю уникальные подарки, пробив для нас в центре такие «якоря», как «Красноярская агломерация» и «Сибирский федеральный университет».

Параллельно продвигался вопрос о достройке Богучанской ГЭС. Сегодня новые генерирующие мощности введены в эксплуатацию, а в Красноярске тысячи потребителей не могут выполнить требования по подключению к электросети — подстанции нет! Конечно, можно электроэнергию загнать в «БЭМО», хотя и так завалили Запад алюминиевыми чушками. Но тогда о какой агломерации можно говорить?

Тревожит, что вы ориентируете свой аппарат на доработку «стратегии...» под новый горизонт — 2030 год. Если этим будут заниматься люди, более десятка лет видевшие нас вокруг пальца, — результат предсказуем. И о каком «генплане г. Красноярск с горизонтом 2033 года» можно говорить, если ещё «Стратегия-2030» нет?

Думается, что Черчилль именно такого рода ситуацию имел в виду, говоря: «Заглядывать слишком далеко вперёд — недальновидно». Генплан нам нужен срочно, но не впереди «стратегии» — это совместный процесс.

Может быть, уже хватит профанаций?! Как говорил классик:

«Дело нужно делать, господа!» — нет у нас сегодня иного пути.

Как делать? Во-первых, необходимо исключить из процесса разработки «стратегии...» тех, кто причастен к предыдущим «программам» документам, — они неоднократно уже доказывали свою несостоятельность. Нужно в срочном порядке заняться консолидацией экспертного сообщества, способного сформировать матрицу наших потребностей и наших возможностей, наложение которых позволило бы ясно увидеть как близкие, так и перспективные (главное — достижимые, с минимальными рисками) цели и сформировать адекватную программу развития территории.

Предложения по созданию «Регионального информационно-аналитического центра» торпедировались до сих пор: во власти — теми, кто стремился к монополии на принятие решения; вне власти — теми, кто хотел сохранить за собой возможность «тусоваться» около власти, пытаясь влиять на подготовку принятия решений.

Во-вторых, важно оценить состояние и возможности региональных конкурентных преимуществ по привлечению средств федерального бюджета на реализацию хотя бы начальных шагов по воплощению в практику проектов, связанных с использованием этих конкурентных преимуществ, в том числе в виде пилотных площадок.

На что опереться? В Красноярском крае эффективно пока работают несколько предприятий, выполняющих госзаказ,

получающих финансирование на реконструкцию и техпереворужение в рамках соответствующих Федеральных программ. Это делается под конкретные задачи сегодняшнего дня.

Нужно понимать, что эти предприятия, переоснастившись, могут при соответствующем подходе к их развитию создать нужный естественным монополиям продукт и выстроить с ними кооперационные связи, а также дать почву для реального развития «малого» производящего бизнеса. Кроме того, в крае нет недостатка в предложениях, реализация которых может дать ощутимый экономический и социальный результат.

Например, ещё в восьмидесятых годах прошлого века предлагалось построить развязочную трассу вдоль Енисея по островам, связав их мостами. Сейчас появились технические решения, позволяющие обеспечить замерзание Енисея в нижнем бьефе Красноярской ГЭС. Реализация такого рода проектов позволила бы поднять технологический уклад в регионе на новый уровень и обеспечить «загрузку мозгов» в университетах и академических институтах.

А сегодня такой подарок, как СФУ, в силу неадекватности его собственного развития задачам развития территории, в условиях, когда предполагается резкое сокращение количества университетов, может потерять статус федерального — это реальная угроза имиджу и статусу региона.

Обнадёживает ваше обращение к руководству страны о присоединении к СФУ институтов Красноярско-

го научного центра СО РАН. Идея формирования единого научно-образовательного пространства в Красноярске продвигал в конце восьмидесятых двадцатого века ректор политехнического института, а потом технического университета А. М. Ставер, но она не нашла поддержки тех, кто не хотел ограничивать свою «самостоятельность», и дело закончилось созданием совета ректоров.

О «пользе» этого органа для развития края говорит нынешняя ситуация с научно-образовательной средой. Например, Красноярский аграрный университет признан неэффективным. И это при том, что в крае, как и по всей России, остро стоит проблема развития АПК. И за СФУ, и за аграрный, и за технологический университеты нужно бороться.

Это не значит, что нужно ехать в Москву, падать там ниц и умолять: «Простите, мы больше не будем!» — консолидировать усилия надо и, опираясь на комплексные предложения, создавать систему подготовки кадров для базовых отраслей, под конкретные задачи перевода их на новый технологический уклад.

Инструментарий реализации такого перевода предлагается в крае с сентября 1996 года. Суть предложений сводится к формированию в регионе единого культурно-образовательного, научного, технологического пространства на базе СФУ.

Культурно-научно-образовательную сферу предлагается аккумулировать в головной структуре СФУ, а отраслевые направления, с возможностью межотраслевой и междисциплинарной кооперации, развивать через его «департаменты», базирующиеся на соответствующих университетах. Связующим звеном с бизнесом должны стать центры многоуровневой подготовки кадров по отраслям с формированием подразделений коллективного пользования, нацеленные на практико-ориентированную подготовку специалистов, развитие инженеринговых процессов и генезис востребованного рыноком продукта.

Если развить «дуальный» образовательный фрагмент в контексте вышесказанного до системного проекта и предложить его центру в качестве пилотной площадки, то бюджетные средства на это представляются возможным «пробить». При нацеливании проекта в том числе на решение задач импортозамещения в добывающих отраслях на определенной стадии можно рассчитывать и на инвестиции внебюджетные.

В мае 2014 года я обратился к III съезду инженеров Сибири с предложением инициировать подготовку проекта доклада «О повышении эффективности подготовки кадров на современном этапе развития России» с обсуждением его в регионах и на межрегиональном уровне. По результатам — внести доклад на рассмотрение руководства страны.

Мое предложение вошло в итоговые документы с поручением Межрегиональной организации «Сибирское соглашение» организовать эту работу, начиная с регионов. Представляется реальным уже на КЭФ-2016 презентовать концептуальную модель такой системы.

С уважением,
Владимир УСАКОВ,
член общественного совета при министерстве промышленности, энергетики и торговли Красноярского края,
доктор технических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, кавалер Золотого Почётного знака «Достоинство Сибири».

Красноярск.

Отклики с сайта www.krasrab.net

Олег Стихин: «Согласен с уважаемым учёным. Думать глобально, при этом ещё и заглядывая во времена, до наступления которых и трёх губернаторских сроков может не хватить, — это, конечно, хорошо. Но власти в крае нужно заниматься реальными делами именно сейчас.»

Например, в экономике села. Поставить задачу — обеспечить урожайность в 40—50 центнеров с гектара или 10 000 килограммов молока — не сложно, но кто потом, через 10—15 лет, отвечать за свои слова будет? Я уже говорил, что краю нужны политики-реалисты, а не чиновники-фантасмы.

Принимаю тезис автора: «Красноярский аграрный университет признан неэффективным. И это при том, что в крае, как и по всей России, остро стоит проблема развития АПК». Но при этом замечу, что речь должна для начала идти не о развитии, а сначала о восстановлении того, что имело село в дореформенные времена.

А вернуть сельу ту его роль и значение, которые оно заслуживает, можно при условии, что местная власть будет нести реальную ответственность за уровень жизни сельян в своём муниципалитете, а не перекладывать эту ответственность на государственную власть.

Для примера — кто из управленцев Шушенского района ответил за то, что действующий Шушенский молочно-консервный комбинат был выведен в соседнюю республику, превратившись в успешное «Саянмолоко», а шушенцы стали лишь поставщиками дешёвого сырья? Другой пример безответственности местной власти — угробление строительного комплекса и «родной» руководству района «Шушенской марки», выходящей с которой вошли в число главных управляющих территории.

Ни один чиновник, справно получавший (получающий) жалованье из бюджета, не понёс никакой ответственности за «итоги» своего руководства (не могу назвать эту работу).

Можно ли было представить такую «работу» управленцев в советское время или сейчас — в частных компаниях? Почему же это возможно для тех, кто сидит во власти годами в своё удовольствие?»

Андрей Иванович: «Красноярский аграрный университет признан неэффективным». Как и по всей России... Строят у нас хакасы, буряты, молдаване... Свои же СМУ и СУ давным-давно похерили. Корням нас также соседи — куры из Хакасии, свинина и говядина вообще непонятно откуда... Даже водка привозная — «Минал» и «Шушенскую марку» закрыли, теперь решили «возродить». В который раз?»

